

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Скворцова Татьяна Александровна,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Ростовского государственного университета путей сообщения, профессор кафедры
гражданского права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
tas242@yandex.ru

Кузьминов Денис Алексеевич,

Магистрант, РПМ-1-008, Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону
e-mail: denis.kuzminov03@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция института банкротства гражданина в Российской Федерации с момента его нормативного закрепления в 2015 году до современных законодательных новелл 2024–2026 годов. Анализируются ключевые этапы становления института, включая введение судебных процедур (реструктуризация долгов и реализация имущества) и внесудебного банкротства через МФЦ. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения: критериям возбуждения дела, вопросам добросовестности должника, формированию конкурсной массы, защите единственного жилья, а также последним изменениям, связанным с перераспределением бремени внесения вознаграждения финансовому управляющему.

Ключевые слова: банкротство гражданина, потребительское банкротство, реструктуризация долгов, реализация имущества, внесудебное банкротство, финансовый управляющий, добросовестность, правоприменение.

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF A CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION: ACTUAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICAL PROBLEMS

Skvortsova Tatyana Alexandrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Rostov State Transport University, Professor of the Department Civil Law Rostov State University of Economics,
tas242@yandex.ru

Kuzminov Denis Alekseevich,

Masters student, group RPM-008. Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
e-mail: denis.kuzminov03@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the evolution of the institution of individual bankruptcy in the Russian Federation from its legislative establishment in 2015 to contemporary legislative novelties of 2024–2026. The key stages of the institution's formation are analyzed, including the introduction of judicial procedures (debt restructuring and property sale) and out-of-court bankruptcy through the MFC. Special attention is paid to law enforcement challenges: criteria for initiating a case, issues of the debtor's good faith, formation of the bankruptcy estate, protection of the sole residence, as well as recent amendments related to the redistribution of the burden of depositing remuneration to the financial manager.

Keywords: bankruptcy of an individual, consumer bankruptcy, debt restructuring, property sale, out-of-court bankruptcy, financial manager, good faith, law enforcement.

Институт несостоятельности (банкротства) гражданина в Российской Федерации имеет относительно короткую, но насыщенную историю. Его нормативное закрепление 1 октября 2015 года стало результатом длительной теоретической дискуссии и практической потребности в механизме разрешения массовых долговых кризисов физических лиц. За прошедшее десятилетие институт прошёл несколько этапов трансформации: от введения базовых судебных процедур до дополнения их внесудебным порядком и последующей точечной настройки, направленной на повышение доступности и эффективности механизма. Актуальность темы обусловлена тем, что институт банкротства гражданина продолжает динамично развиваться, а правоприменительная практика сталкивается с новыми вызовами, требующими своевременного научного осмысления.

Базовым актом, определяющим материально-правовые и процедурные элементы банкротства гражданина, является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Именно глава X Закона о банкротстве, вступившая в силу в 2015 году, заложила основу регулирования отношений несостоятельности граждан, включая индивидуальных предпринимателей [1]. Положения Закона о банкротстве, касающиеся банкротства граждан, применяются с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в частности Постановления от 13.10.2015 № 45 [7]. Процессуальная форма рассмотрения дел о банкротстве закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, поскольку дела о несостоятельности относятся к компетенции арбитражных судов [2]. Финансовые издержки инициирования дела также зависят от публично-правовых платежей: вопросы государственной пошлины определяются Налоговым кодексом РФ [4]. При формировании конкурсной массы существенное значение сохраняет исполнительский иммунитет, закреплённый в ст. 446 ГПК РФ, применяемый судами с учётом особенностей банкротного режима [3].

Становление института банкротства гражданина прошло через ряд ключевых этапов. Первоначально, с 2015 года, были введены две основные судебные процедуры: реструктуризация долгов как реабилитационный механизм и реализация имущества как ликвидационная процедура. Реструктуризация долгов задумывалась как приоритетная процедура, позволяющая должнику сохранить контроль над активами при условии стабильного дохода и экономически выполнимого плана. Однако практика показала, что реструктуризация нередко уступает реализации имущества по причине отсутствия у должника подтверждённого стабильного дохода. Как справедливо отмечается в научной литературе, зачастую процедура реструктуризации оказывается лишь «иллюзией» для

кредиторов, поскольку реальное восстановление платёжеспособности гражданина возможно лишь в исключительных случаях [14, с. 34-41].

Значимым этапом развития института стало введение внесудебного банкротства через многофункциональные центры (МФЦ). Эта процедура, предназначенная для социально уязвимых групп должников, расширила доступ к списанию долгов при одновременном усилении формальных критериев допуска. Закон устанавливает диапазон общей суммы обязательств: не менее 25 000 руб. и не более 1 000 000 руб. [1]. Обращение допустимо при наличии одного из оснований, прямо перечисленных в законе, прежде всего связанных с невозможностью реального взыскания в исполнительном производстве. Преимущества внесудебного порядка — отсутствие суда и финансового управляющего, упрощённый документооборот — одновременно порождают риски неполноты сведений о кредиторах и последующих споров о пределах освобождения от долгов. В связи с этим, как отмечает Е. С. Роднова, требуется особенно аккуратная практика МФЦ и внимательный контроль соблюдения формальных условий со стороны заявителя [11, с. 473-475].

Существенная часть конфликтов в банкротстве гражданина сконцентрирована вокруг оценки поведения должника. Верховный Суд РФ последовательно подчёркивает, что «социальная функция» банкротства не отменяет принцип добросовестности: освобождение от обязательств выступает правовой привилегией, связанной с раскрытием информации, сотрудничеством с финансовым управляющим и судом, отсутствием злоупотреблений [7]. Отсюда вытекает практическая проблема доказывания преднамеренного или фиктивного банкротства: кредиторам и финансовому управляющему зачастую сложно собрать достаточный массив доказательств, а оценка умысла требует тщательного исследования сделок и финансовых потоков. В научной доктрине обоснованно указывается на необходимость выработки более чётких критериев разграничения добросовестного и недобросовестного поведения, поскольку существующие оценочные категории создают почву для судебного усмотрения [12, с. 112-130].

Наиболее чувствительный социальный блок споров связан с определением состава имущества, исключаемого из конкурсной массы. Применение ст. 446 ГПК РФ в банкротстве гражданина требует учёта баланса интересов: сохранения минимально необходимого уровня жилищной обеспеченности и предотвращения злоупотреблений «иммунитетом» для сохранения явно избыточных активов. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.04.2021 № 15-П сформулировал подход, допускающий развитие механизма, при котором «роскошное» единственное жильё может становиться предметом разрешения конфликта интересов при обеспечении должнику и членам его семьи разумной альтернативы [9]. В Постановлении от 04.06.2024 № 28-П Конституционный Суд распространил исполнительский иммунитет на денежные средства, вырученные от продажи единственного ипотечного жилья, оставшиеся после расчётов с залоговым кредитором [10]. Данные правовые позиции имеют фундаментальное значение для формирования единообразной практики и защиты прав как должников, так и кредиторов.

Современный этап развития института характеризуется активной законодательной корректировкой. Федеральный закон от 29.12.2025 № 544-ФЗ скорректировал правила внесения средств в депозит арбитражного суда на выплату фиксированного вознаграждения финансовому управляющему: для заявителей-кредиторов и уполномоченного органа — с даты принятия заявления до заседания по обоснованности [5]. Это изменение направлено на снижение финансового барьера для инициирования процедуры банкротства. Кроме того, Федеральный закон от 23.05.2025 № 111-ФЗ внёс уточнения в статьи 213.25 и 223.2 Закона о банкротстве, конкретизировав процессуальные аспекты реализации имущества и взаимодействия участников дела [6]. Особое значение для единообразия правоприменения имеет Обзор судебной практики по делам о банкротстве

граждан, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025 [8]. В нём, в частности, закреплены следующие правовые позиции: при возбуждении дела о банкротстве гражданина на основании заявления кредитора предпочтение следует отдавать процедуре реструктуризации долгов; при выборе единственного жилья, подлежащего исключению из конкурсной массы, необходимо учитывать место фактического проживания должника и членов его семьи; длительное неудовлетворение требований кредитора само по себе не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения задолженности.

Тем не менее, несмотря на нормативную детализацию и развитие судебных разъяснений, сохраняются типичные сложности правоприменения. К ним относятся: нагрузка на финансовых управляющих при небольших размерах конкурсной массы, разный уровень их квалификации, конфликт интересов при фактической зависимости управляющего от инициатора процедуры. Судебная практика движется в сторону более строгой оценки стандартов работы управляющего и процессуальной дисциплины участников. Кроме того, остаётся дискуссионным вопрос о критериях разграничения добросовестного и недобросовестного поведения должника, а также о пределах освобождения от обязательств. Как отмечает Т. П. Шишмарева, эффективность института банкротства гражданина напрямую зависит от качества процедурного администрирования и сбалансированности интересов всех участников процесса [13, с. 45].

Институт банкротства гражданина в Российской Федерации эволюционировал в востребованный инструмент разрешения долговых кризисов, встроенный в систему частноправовых и публично-правовых гарантий. Его дальнейшее развитие объективно связано с повышением качества процедурного администрирования, уточнением стандартов добросовестности, снижением транзакционных издержек для социально уязвимых должников и формированием единообразных критериев по наиболее конфликтным вопросам — прежде всего по единственному жилью и по последствиям недобросовестного поведения. В этих условиях ключевым источником правовой определённости остаются разъяснения Верховного Суда РФ и конституционно-правовые ориентиры, задающие пределы допустимого баланса интересов должника и кредиторов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 10.06.2026) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
5. Федеральный закон от 29.12.2025 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 213.4 и 213.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2025. № 52 (Часть I). Ст. 8331.
6. Федеральный закон от 23.05.2025 № 111-ФЗ «О внесении изменений в статьи 213.25 и 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 26.05.2025. № 21. Ст. 4923.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в

делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. № 295. 26.12.2024.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Российская газета. № 98. 06.05.2021.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктов 2 и 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 123. 07.06.2024.
10. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Роднова, Е. С. Банкротство гражданина: проблемы теории и практики / Е. С. Роднова // Молодой ученый. – 2025. – № 22 (573). – С. 473–475.

References:

1. Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ (as amended on 10.06.2026) "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Legislation of the Russian Federation. 28.10.2002. No. 43. Article 4190.
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 15.12.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 29.07.2002. No. 30. Article 3012.
3. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 15.12.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 11/18/2002. No. 46. Article 4532.
4. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on January 30, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. August 7, 2000. No. 32. Article 3340.
5. Federal Law dated December 29, 2025 No. 544-FZ "On Amendments to Articles 213.4 and 213.5 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Legislation of the Russian Federation. December 29, 2025. No. 52 (Part I). Article 8331.
6. Federal Law of May 23, 2025 No. 111-FZ "On Amendments to Articles 213.25 and 223.2 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Legislation of the Russian Federation. May 26, 2025. No. 21. Article 4923.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2015 No. 45 (as amended on December 17, 2024) "On Certain Issues Related to the Implementation of Procedures Applied in Insolvency (Bankruptcy) Cases of Citizens" // Rossiyskaya Gazeta. No. 295. December 26, 2024.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.04.2021 No. 15-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph two of part one of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and clause 3 of Article

213.25 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with the complaint of citizen I.I. Revkov" // Rossiyskaya Gazeta. No. 98. 06.05.2021.

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.06.2024 No. 28-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph two of part one of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and clauses 2 and 3 of Article 213.25 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" // Rossiyskaya Gazeta. No. 123. 07.06.2024.
10. Review of judicial practice in cases of personal bankruptcy (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 18, 2025) // SPS "ConsultantPlus".
11. Rodnova, E. S. Bankruptcy of a citizen: problems of theory and practice / E. S. Rodnova // Young scientist. - 2025. - No. 22 (573). - P. 473-475.